



Любовь ЛЕСОВА

Красноярск

Любовь Евгеньевна Сараскина — к. п. н., доцент, ветеран труда, много лет проработала преподавателем в красноярских вузах, а сейчас продолжает своё давнее увлечение — писательство — под псевдонимом Любовь Лесова. Творчество её знакомо красноярцам и жителям юга Красноярского края — в частности, Курагино, откуда автор родом и где каждое лето проводит встречи с читателями. Любовь к людям родного края, знание их жизни, проблем, а также куль-

турных традиций — вот отличительные черты произведений автора из сибирской глубинки.

ВЫ МОЖЕТЕ ЛЕТАТЬ!

«Ой-ой! Как больно-то! Как жжёт в колене! Вот и долеталась!» — про себя сокрушалась Антонина, лёжа на боку на вершине холма, сию же минуту вправить уползшую вправо коленную чашечку при неудачном приземлении на параплане. Раньше ей иногда удавалось вернуть на место шалунью-чашечку, блуждающую по сторонам от основного положения из-за ослабленных связок сустава благодаря застарелой травме, но это был не тот случай. «Это что же — опять мениск оперировать? Опять связки подшивать? Что я наделала!» — мучилась Антонина от накрывших её настоящих и будущих неприятностей.

К стонущей немолодой женщине уже бежали другие парапланеристы, благо что она не улетела от лагеря на Лиственной далеко, а пошла сразу на снижение, обнаружив, что один из ремней почему-то лопнул и подвеска сразу же стала давать нежелательный крен.

— Тоня, дыши глубже! — командовал подбежавший первым ее ровесник Игорь Палыч.

Он был травматологом в свободное от парапланерного хобби время, и во время редких, но всё же случающихся у экстремальщиков происшествий его врачующая душа придавала ему, казалось бы, не свойственную пятидесяти восьми годам проворность. Нашатырь под нос пострадавшей и... о-опа! — благодаря ловким манипуляциям медика сустав обрёл прежнюю конфигурацию. Но травма есть травма: нога распухла прямо на глазах.

— Ну как же так?! Вы, Антонина Евгеньевна, почему ремни подвески не проверили перед полётом? Вот посмотрите, посмотрите! — спешил отвести претензии от себя директор клуба, указывая на разрыв далеко не нового ремня подбежавшим членам команды. — Сколько раз говорил: старьё вовремя меняйте на новое снаряжение, а то летите на авось... Как вы себя чувствуете? Сейчас за вами скорая приедет. Уже вызвал.

Легко сказать: меняйте на новое оборудование. А где средства на всё это взять?! Антонина в пятьдесят восемь лет вышла на пенсию, и пенсии сельского учителя явно не хватало на новое увлечение, да и не только на него...

Почему она занялась парапланеризмом? Почему не хоровым пением или цветоводством? Когда в сентябре начались занятия в её любимой школе без неё, она вдруг обнаружила, что — нет, не дети, а их родители уже не так лучезарно здороваются с ней, не стремятся обсуждать дела своих чад, да и про её дела не спрашивают. А какие, собственно, у неё теперь дела? В саду-огороде покопаться, книжки старые (любимые) перечитать, еду приготовить, у ленивца-внука уроки проверить. Ах да, ещё имеется меню на выбор: с мужем из-за чепухи повздорить; дочери-разведёнке, замотанной работой и жизнью, сделать пару-тройку язвительных замечаний о неподобающем домохозяйстве; смотреть сериал по телевизору... Поход в магазин — это отдельная грустная история: что хочется, то недоступно. Постоянно приходится экономить. Ругань дома происходит, если проанализировать, из-за денег, которых нет. Муж, тоже пенсионер, всё старается ей показать примеры успешных пенсионеров: то бывшая учительница стала хозяйкой частной школы, то дама в возрасте начала рисовать, да так, что картины влёт продаются за немалые деньги, то бабушка путешествует по разным странам автостопом — а ты?

«А сам-то ты что?» — хотелось ответить. Подумаешь, бывший начальник цеха уже несуществующего завода! Шёл бы учиться хотя бы на охранника, а то именно её всё пристроить norовит.

Одним словом, за первую пенсионную зиму они ощутили на себе все тяготы «возраста дожития». Весной Антонину, тоскующую по другой, наполненной событиями, жизни,

зацепила картинка парящих высоко в небе... людей. Так и стояла у себя в ограде, не веря, что со знакомой небольшой горы Карманихи можно взмыть в высоту, словно птица. А потом увидела соседа-травматолога, который выгружал из своего авто какой-то странный, довольно большой мешок и что-то напоминающее то ли кресло, то ли рюкзак.

— Это параплан. Вот, потрогайте, какой тяжёлый.

— Килограммов шесть, да и кресло столько же...

— Не кресло это, Антонина Евгеньевна, а подвеска! Там и парашют есть на всякий пожарный, и рация, а вот ремни. К карабинам крепятся стропы... Вот клеванты, то есть управляющие рычаги. Как-нибудь разверну сам аппарат, покажу, что делает пилот при подготовке к полёту, раз интересно...

— Игорь Палыч, миленький, возьмите меня с собой: хоть посмотрю, как люди летают.

— Ну, это ещё мою Дашу спросить надо, хотя вы же с ней приятельницы. Может, она разрешит вам её парапланом воспользоваться. Представляете, купил и для неё, но супругу не затянешь на гору, а в небо тем более. Вы хоть на неё повлияйте!

Так и оказалась Антонина сначала на горе с парапланеристами, а потом и в небе с птицами. Новые ощущения и горизонты её затягивали всё больше и больше. Нравился контрастный переход от приземлённости прежнего существования к настоящей стремительной новой жизни. «Дивный новый мир», как называется произведение её любимого писателя Хаксли, принял её в своё многомерное пространство. В полёте всё, что она оставила на земле, воспринималось по-другому. Лежебоку-мужа, истеричку-дочь, неслуха-внука — она всех прощала, пыталась их оправдать и, казалось, понимала первопричины поведения каждого. Боязни высоты у неё, как ни странно, не было. Осознание опасности? Да, было, но она столько училась и с инструкторами, и по книгам, например: «Время летать» Волкова несколько недель из рук не выпускала перед дальними полётами. Помнила про спрятанный в подвеске парашют и знала, что, дважды дёрнув за рычаг, она в любом случае окажется под спасительным куполом. И ещё... Присутствовала какая-то бесшабашность, игра... В небе она остро любила своих оставленных пока на время родных, но всё равно сомневалась во взаимности этой

любви. Было убеждение, что и близкие, и далёкие, и вообще... мир — все без неё обойдутся. Порции адреналина в полётах придавали яркость бытию на фоне депрессии.

— Мамочка, как ты? — дочь ухитрилась примчаться на такси из Курагино одновременно с приехавшей из ближайшего села скорой помощью.

— Люба, ты что так всполошилась? Ты же знаешь, моё колено давно травмировано. Вот опять вывихнула. Ничего, подлечат...

Глядя на бледную как полотно мать, зная про её проблемы с давлением и с сердцем, дочь не разделяла подобного оптимизма.

— Почему вы разрешили ей лететь на неисправном оборудовании? Что вообще случилось? — дочь накинулась на директора клуба, который помогал медработнику поместить носилки с Антониной в машину.

Высокий статный мужчина оглянулся, снял перчатку и протянул руку взволнованной женщине:

— Сейчас услышал, что вас Любовью зовут, а я — Алексей. Отчества, простите, не знаю...

— Зовите... Любой, — повела плечом, подавая руку незнакомцу. — Так что всё-таки произошло?

Рассказав о непредсказуемости старых ремней, руководитель парапланеристов уточнил, что всё было застёгнуто и исправно на начало полёта.

— А ещё, — грустно улыбнулся Алексей, наблюдая, как Антонине ставят укол и фиксируют выглядящую теперь столбом ногу, — нам бы спонсоров, или грантовое финансирование, или дотации бы какие для клуба. Официально существуем как общественная организация, безопасность с нас спрашивают, налоги за аренду офиса в Курагино исправно отчисляем, а летаем в основном на аппаратах ещё первого поколения. Аэросы — это уже динозавры. А нам ничего! Редко кто на свои финансы какой крутяк приобретёт. Это я вам про сами крылья рассказываю, а аэрбэки-подвески — это отдельная грустная история. У Антонины Евгеньевны своя, купленная у бывшего руководителя клуба по случаю его переезда на ПМЖ в Германию, подвеска. Штефан летал с ней лет шесть, и ваша мама три месяца. А крыло

у Антонины Евгеньевны почти новое, арендует у Игоря Павловича: жена-то его так и не пристрастилась к полётам.

— Я сложу и увезу на своей машине всё снаряжение Антонины, — Игорь Павлович практически уже свернул крыло и готовился запахать его в мешок. — Вы, Алексей, сегодня летать будете?

— Определённо нет. Я, кстати, ещё из машины своё снаряжение и не выгружал даже. Вот дождусь, когда Виктор по рации сообщит, где приземлился, и съезжу забрать его.

Медики поблагодарили Игоря Павловича за своевременное вправление вывиха и, взяв с собой в машину маму с дочкой, отправились в сельскую больницу.

А из больницы их забрал Дмитрий Петрович, муж и отец. Узнав из телефонного звонка дочери о происшествии, он вмиг покинул зону комфорта — диван — и заметался по квартире, приговаривая:

— Что же теперь будет? Как же мы теперь? Что мне делать?

На последний вопрос ответ нашёлся тотчас: надо заводить свою машину и ехать за родными людьми.

— Болит нога-то? — наконец муж задал вопрос по существу виновнице происшествия, глядя на её отрешённый, осунувшийся вид. — Тоня, я же сколько раз предупреждал, что есть опасность повредить твою больную коленку или вообще шею свернуть. Нет, ты своё! Хоть глупо, но чтоб потвоему! Вот не знаю, хватит ли мне денег бензином дозавратиться. Люб, у тебя деньги есть?

Дочь молча протянула тысячу. После того как отъехали от заправки, Дмитрий Петрович продолжил зудеть в том же духе:

— С соседом-травматологом скорешилась. Что это он тебя от травмы не оградил?

— Прекрати свои глупые ревности! Тебя, между прочим, тоже звали, и его жену тоже, но ведь некоторым ничего не надо...

— Теперь и тебе будет не надо: месяца на два, как раз на летечко, из строя выйдешь, по дому и то не летаешь. Дело это теперь прекратишь...

— Мама, наверное, прекратит, а вот мне интересно попробовать, — брякнула дочка.

— Тю-ю! Сдурела совсем! Яблоко от яблони... Ты чего это? — чуть руль из рук не выпустил опешивший папочка. — У тебя малец на руках!

— Папа, ну какой же Слава «малец»? Двенадцать лет — уже вполне осознанный возраст!

Слава тем временем вернулся домой из школы. Дома подозрительно никого не было, телефоны семейства не отвечали. Только начал волноваться, а на крыльцо уже заходили, почти заносили, держа под руки, его бабушку муж и дочь.

— Видишь, Славочка, каким опасным делом твоя бабушка занималась: ногу свою больную опять повредила, — усмотрел назидательный момент в случившемся Дмитрий Петрович. — Думай, Славочка, крепко перед тем, как что-то предпринять. Думай о последствиях... для всех.

Ослабевшей после всех событий несчастливого дня Антонине совсем не хотелось препираться, она попросила оставить её в покое, дать поспать, пока обезболивающие препараты действуют. Дед с внуком, не понимая, куда вдруг исчезла Люба, начали думать, чем будут ужинать. Говяжья тушёнка и варёная картошка после самостоятельных недолгих приготовлений казались самым вкусным угощением. Слава был горд, что дед доверил ему в кои веки самому почистить картофель. Внук потом на цыпочках подошёл к спальне, хотел предложить бабушке покушать, но она уже крепко спала.

Люба тем временем беседовала на улице с соседом-травматологом. Конечно, прежде всего уточняла, как поскорее матери поправиться, а ещё попросила рассказать про историю клуба, про членов команды парапланеристов. Немного удивлённый, Игорь Павлович рассказал, и где в Курагино офис находится, и в каких соревнованиях они время от времени участвуют, и кого когда принимали в члены клуба. История оказалась небольшая: за десять лет было в клубе человек пятнадцать, кто основал его — уже отсюда уехал, в настоящее время насчитывается семь человек, не считая кандидата в члены — Любиной матери.

— Твоя мать ещё только готовилась получить членский билет, полётов у неё двадцать или двадцать пять, уже хорошо всё получалось, и вот незадача...

— У мамы получалось — и у меня получится! — удивилась соседка Люба. — Можно, теперь я буду арендовать у вас парашют?

— Ваш папа меня убьёт, — хмыкнул сосед, дивясь на странную семейку.

Но... копейка не лишняя, и он опять согласился.

Люба, довольная переговорами, поспешила домой. Сосед также рассказал ей про новоизбранного директора клуба, с которым она сегодня днём познакомилась. Алексей Нилин оказался военным... пенсионером. Участие в своё время в спецоперациях в горячих точках, о которых никто ничего толком не знал, и послужило причиной, по видимому, приличной пенсии в неполные сорок лет. Возможно, служба помешала ему в своё время создать семью. Во всяком случае, это были предположения соседки. Итак, Алексей Нилин был свободен и от личной жизни, и от работы, спортивен, при деньгах, что привело к его выдвижению на освобождаемую Штефаном должность директора общественной организации «Клуб парашютного спорта».

— Мама, ты где ходишь? Мы с дедом сами сварили и поели. Прикинь, из-за бабушкиных закидонов теперь так и будет, дед сказал...

Дипломированный экономист, Люба чуть не отвесила непедагогичный подзатыльник отпрыску за неуважительные слова о бабушке. Но вовремя опомнилась, что рукоприкладствовать с детьми нельзя: удары по затылку, например, могут привести кого к заиканию, а кого и к раку мозга!

— Слава! Наша бабушка, в отличие от нас, герой! В немолодом возрасте в отличной спортивной форме, а в тебе килограммов пять лишнего веса. Ты каким спортом занимаешься? По физкультуре у тебя какая оценка? Учти, девчонки толстяков не любят.

— Мама, ты бы поела, мы сами сварили...

— А вот в этом вы молодцы! Ой, а ведь вкусно, спасибо! Ты совсем большой!

События этим летом в семье Антонины разворачивались стремительно. Вместо неё самозабвенно занялась

парапланами и полётами... её дочь. Весь свой отпуск и отпускные Люба потратила на новое увлечение. Дедушка возил Любу до парапланерной базы на Лиственной и обратно и знал теперь маршрут назубок. Часто к ним в машину просились и другие члены клуба. Сначала бесплатно, а потом и за обговоренную сумму, Дмитрий Петрович развозил ещё всех по домам. Так как у них был, по сути, старенький, но микроавтобус, а народ всё прибывал на базу и интересовался не только полётами, но и самим живописным маршрутом, Дмитрий Петрович попросил выздоравливающую Антонину собрать ему сведения об интересных местах по пути следования. Антонина увлечённо вела в интернете блог о парапланеризме, держала все события клуба «на пульсе», завела уже сотни подписчиков и из-за всего этого решила не отвлекаться от основной темы обсуждения особенностей парапланерного спорта, его безопасности и перспективах, поэтому... поручила внуку изучить историю родного края и его памятные места по ходу маршрута. Когда ленивец Славочка вздумал отнекиваться: «Каникулы — это святое!» — его попросили поехать на базу, сопровождать потенциальных членов клуба и пообщаться с ними, чтобы те не отвлекали деда за рулём. И после невразумительных «тык-мык» и насмешек над незнайкой Слава взялся за ум. Вскоре он уже бодро комментировал гостям парапланеристов все достопримечательности.

Ещё в Курагино теперь начиналась, можно сказать, Славина экскурсия. Он уже представлялся визитёрам как экскурсовод клуба, показывал многочисленные снимки, дипломы участников различных соревнований. Слава сообщал, что есть туристический комплекс, где спортсменам желательно останавливаться.

Отдельной его гордостью была демонстрация снимков бабушки в полёте. Машущая рукой перед стартом в небо, с уже раскрывшимся крылом, пятидесятивосьмилетняя Антонина вызывала восторг у туристов. Кто-то даже спрогнозировал, что в этом клубе будет зафиксирован рекорд, достойный Книги рекордов Гиннеса.

При следовании по трассе теперь Слава бойко рассказывал: — Направо — гора Тараска. Считается, что это потухший вулкан. Посмотрите налево — действующий

православный храм села Кочергино. Теперь проезжаем старинный город Минусинск — «столицу помидоров», как раз едем мимо рынка, где можете приобрести знаменитые помидоры «бычье сердце». В столице Хакасии, городе Абакане, в краеведческом музее собраны уникальные экспонаты, рассказывающие о прошлом тех мест, которые будем проезжать. Вот началась степь. Вы видите многочисленные курганы. Это древние захоронения кыргызов, которые жили на этих территориях. Обратите внимание на необычные названия мест, речек — они тюркские. Посреди степи встречаются высокие холмы. Они рукотворные. Это усыпальницы вождей местных племён. Недалеко от Волчьего Лога степь усеяна могильниками с высокими курганными камнями. Кто-то из туристов назвал это место «Долиной мёртвых царей». Здесь не рекомендуется веселиться, неуважительно говорить о мёртвых. В противном случае машина может просто остановиться по неясной причине, а сотовая связь пропасть. Проехав почти двести шестьдесят километров, мы оказываемся у подножия горы Лиственной, где на склоне располагается наша база парапланеристов. Направо от трассы находится придорожное кафе «Интеллигент». Когда подниметесь в небо, то увидите вдали Красноярское море.

Текст экскурсии пополнялся всё новыми фактами, а слушали его теперь и через «Ютуб». Слава становился по-маленьку его звездой при информационной поддержке бабушки Антонины.

В конце лета Антонина решила, что она уже может летать. Семья понимала, что отговаривать её бесполезно. Поэтому Слава приготовился снимать и выкладывать в ютуб-канал всё семейное путешествие. Дедушка стремительно вёл машину по привычному маршруту. Дочь хихикнула, что дедушку этим летом не узнать: «летает» по трассе без устали.

— Эх, купить бы новый небольшой автобус! Я понял, что всё окупится, — размышлял Дмитрий Петрович, неплохо заработавший на поездках.

— Люба, ты бы поговорила с Алексеем насчёт туристического бизнеса по этому маршруту. Ведь реклама и информационная поддержка уже хорошо поставлена. (Слава гордо

кивнул.) Про нас по всей России уже знают и за её пределами, — Антонина много чего передумала, сидя дома и наблюдая, с каким интересом занимается теперь её хобби всё семейство.

— Хорошо, — кротко ответила Люба.

Впрочем, они уже подъехали.

И Антонина опять полетела. Внук снимал ценные кадры, а потом вдруг сам изъявил желание подняться в небо. Ему строго сказали, что летать можно будет только с шестнадцати лет. И вообще, каждый должен заниматься своим делом: Слава — экскурсовод клуба, бабушка — блогер клуба, а дед — водитель...

— А мама — пилот?

— Мама твоя — финансовый директор клуба, — положил руку на плечо мальчика подошедший Алексей Нилин. — Вы все в сборе, поэтому хочу объявить, что мы с вашей мамой решили пожениться. И ещё: мы с Любой уже зарегистрировали на нас частное предприятие с ограниченной ответственностью. Добро пожаловать в бизнес!

— Добро пожаловать в нашу семью, Алексей! — воскликнула Антонина и оглянулась на опешившего супруга: — Вот видишь?! Ничего в жизни не бывает зря. Как всё хорошо обернулось!

— Мы все будем летать! — радовался внук.

Тот августовский вечер на базе стал незабываемым. Вся семейная команда и члены клуба были в сборе. Новости о помолвке и о бизнес-проекте взбудоражили каждого. Много было разговоров, планов и идей... Стало совсем темно, давно пора было разъезжаться...

— Смотрите, смотрите! — Слава показывал на цепочку выстроившихся в одну линию в небе напротив горы светящихся шаров. — Что это?

— Снимай на видео скорее! — шепнул мальчику Алексей. — Места особенные. Здесь такое случается...

— Это счастливый знак! — решила Антонина.